Махмутов Зуфар Александрович

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТАТАРАМИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XVII-XX ВВ.)

Татары представляют собой одну из исторически сложившихся диаспор Республики Казахстан. Данная статья посвящена истории заселения татарским населением территории современного Казахстана. Особое внимание автором уделяется хронологии первых миграционных волн, их направлению, социальному составу мигрантов. К началу XX века татары уже проживали практически в каждом регионе Казахской степи, уступая по численности лишь русским, казахам и украинцам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 123-126. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Получение теоретических знаний в области гуманитарных, социальных и экономических наук, приобретение практических умений в художественно-проектной деятельности, весь процесс формирования профессиональной компетентности взаимосвязаны с формированием мировоззрения, системы ценностей и идеалов, обуславливающих гражданскую позицию студента. Искусствоведческое исследование, заложенное в основу проектов, способствует формированию устойчивого интереса молодого поколения к сохранению исторической памяти.

Перспективным направлением деятельности педагогов кафедры является комплексное исследование в области историко-культурного наследия и создание на его основе общей концепции по восстановлению архитектурного наследия города Бийска, его уникальной исторической застройки.

Список литературы

1. **Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века). Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск**: монография / под ред. проф. В. П. Бойко. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. 480 с.
2. **Байденко В. И.** Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. Изд-е 2-е. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
3. **Градостроительство Сибири** / под общ. ред. В. И. Царева; Рос. акад. архит. и строит. наук, НИИ теории и истории архит. и градостроит. СПб.: Коло, 2011. 784 с.
4. **Степанская Т. М.** Архитектура Алтая XVIII-XX вв. Барнаул: А.Р.Т., 2006. 300 с.
5. **Степанская Т. М.** Художественное наследие Алтая и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай) в контексте проблемы преемственности поколений. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 170 с.

ART CRITICISM NATURE OF STUDENTS-DESIGNERS' RESEARCH ACTIVITY IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL COMPETENCES FORMATION

Mamyrina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Art Criticism
Kopytina Aleksandra Viktorovna
Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University
mamyrina-nata@mail.ru; kopitina-aleks@mail.ru

Volosnov Roman Yur'evich, Ph. D. in Art Criticism
Altai State University
volosnov-barnaul@mail.ru

This article describes the experience of students involvement in research activity within the framework of graduation design. The main objective of students of the training direction "Design" was to study the heritage of the town of Biisk, namely to determine the opportunities of the modern functioning of the architecture of the XIX – the early XX century. The research results are embodied in design projects aimed at preserving the cultural tradition in the modern building of the town of Biisk, one of unique historical and cultural centers of Siberia.

Key words and phrases: architectural monuments; historical and cultural heritage; tradition; symbolic historic sites; Biisk merchants; museum-reserve; urban planning; design conception; designer's professional competences.

УДК 94(394)
Исторические науки и археология

Татары представляют собой одну из исторически сложившихся диаспор Республики Казахстан. Данная статья посвящена истории заселения татарским населением территории современного Казахстана. Особое внимание автором уделяется хронологии первых миграционных волн, их направлению, социальному составу мигрантов. К началу XX века татары уже проживали практически в каждом регионе Казахской степи, уступая по численности лишь русским, казахам и украинцам.

Ключевые слова и фразы: татары Казахстана; миграционный процесс; социальный состав; торговая деятельность; конфессиональная политика; история Казахстана.

Махмутов Зуфар Александрович, к.и.н.
Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
zufar@inbox.ru

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТАТАРАМИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ (XVII-XX ВВ.)

Татары современного Казахстана представляют собой одну из исторически сложившихся этнических групп региона. Принято считать, что массовое заселение татарами казахских степей происходит в XVIII веке. Однако очевидно, что присутствие предков татар в этом регионе имело более длительную историю. Еще в X-XIII веках (до формирования Золотой Орды) на современной территории Западного Казахстана существовало древнее

тюркское государство с выраженным компонентом предков татар, башкир и казахов – Кимакский каганат. После захвата этого государства монгольскими ханами край был включен в монгольскую улусную структуру и вошел в состав левого крыла Золотой Орды, получив название Кок-Орда [11, с. 293]. С распадом Золотой Орды в начале XV века западную территорию Казахстана охватывало кочевое государственное образование Ногайская орда. «Ногайский компонент» в дальнейшем сыграл весомую роль в этногенезе татар, казахов и башкир. Однако именно поволжских и приуральских татар, жителей образовавшегося в середине XV века Казанского ханства, некоторые тюркские народы, включая казахов, традиционно называли ногайцами [1, б. 109]. Долгое время с ногайцами сами себя идентифицировали казанские [13, с. 13] и астраханские татары [3, с. 45].

Формирование татарского этнического ареала в Поволжье и интенсивное взаимодействие с местными народами определили специфический вектор развития социально-экономической и политической жизни народа. Татары переходят на оседлый образ хозяйственной деятельности.

Захват в 1552 году Казанского ханства Иваном Грозным и проводимая насильственная христианизация спровоцировали интенсивные процессы миграции татар с захваченной территории в южном направлении. Бежав в яицкие степи, казанские татары вместе с другими народами, отделившимися от улусов Золотой Орды, составили татарскую часть Яицкого казачьего войска, а затем, в конце XVI века, в его составе колонизировали западную часть Казахстана, основав на реке Яик Яицкий городок (современный г. Уральск). Уже в первой половине XVII века начинается формироваться Татарская слобода в Уральске, где, помимо казаков, селятся татары, занимающиеся земледелием, ремесленной деятельностью, торговлей [9, с. 89]. Во второй половине XVII века татарские купцы из Астрахани появляются в основанном в 1640 году Нижнем Яицком городке (современный г. Атырау) [6, с. 44].

В первой половине XVIII века татары как писари и переводчики казахских ханов присутствовали и в других регионах степи. Для них татарские толмачи осуществляли не только перевод русской дипломатической корреспонденции, но и вели переписку со среднеазиатскими ханствами и Ираном, которая осуществлялась на татарском языке [2, с. 161].

Однако присутствие татар в первой половине XVIII века в Казахской степи еще не носило массового характера. Заселение татарами степей Казахстана во второй половине XVIII века было обусловлено целым рядом причин. Важнейшим внешнеполитическим фактором стало присоединение в 1730-х годах Младшего и части Среднего жуза к России. Казахские ханы искали защиты у российского императора от своих южных соседей, а Российская империя рассматривала Казахскую степь как передовой плацдарм для проникновения в Среднюю Азию и противодействия там нарастающему влиянию Великобритании.

В этот момент перед центральной властью встал вопрос о внутренней колонизации новоприсоединенной территории, население которой существенно отличалось языком, религией, видом хозяйственной деятельности от русского населения.

Наиболее близкими для казахов из народов Российской империи были татары и башкиры. Этнические группы сближало общее происхождение, близость языков (татарский, башкирский и казахский относятся к кыпчакской группе тюркских языков), религия – ислам суннитского толка, который, правда, у казахов был перемешан с традиционными верованиями и только получал распространение.

Татары были в тот период более интегрированы, чем башкиры, в российское общество, а татарский язык был главным средством коммуникации между царским правительством и региональной властью с одной стороны, а с казахской элитой – с другой.

Таким образом, татары в наибольшей степени подходили на роль агентов внутренней колонизации Казахской степи, каналами которой могли стать религия, образование и торговля. Животноводческие продукты степной зоны были достаточно востребованы на внутрироссийском рынке, в то же время разрастающаяся российская промышленность нуждалась в новых рынках сбыта продукции. Выгодное транзитное положение степной зоны – между Российской империей и среднеазиатскими ханствами и Китаем – позволяло вести с ними сухопутную торговлю.

Достаточно заинтересованными в переселении в Казахскую степь были и сами татары. Татарские купцы искали в Степи новые рынки поставки и сбыта продуктов, татарские крестьяне бежали на Восток, надеясь избежать рекрутской повинности, тяжелого налогового бремени, насильственной христианизации, а также зарождавшегося в то время в Центральной России земельного голода.

Подготовительным этапом «проникновения» татар в Казахскую степь стало массовое заселение ими приграничных западных территорий современного Казахстана. Помимо Яицкого и Нижнего Яицкого городка, во второй четверти XVIII века татарское население начинает массово оседать на территории современной Оренбургской области, вблизи основанной в 1730-е годы Оренбургской крепости.

В 1744 году губернатор Оренбургской области И. И. Неплюев дал поручение своему представителю в Казани пригласить татар на подведомственные ему территории с целью налаживания торговых связей со странами Центральной Азии. На приглашение откликнулись около 200 татарских семей, и в 1745 году в 18 верстах от Оренбурга появляется Татарская слобода, получившая название Сеитовская в честь одного из активных организаторов массового переселения. Из Сеитовской слободы татары начинают растекаться в приграничные казахские территории как татарские муллы, толмачи и купцы.

В середине XVIII века татары появляются на строящейся в северной части Казахской степи Сибирской линии укрепления. Вблизи крепости Петра и Павла (позднее г. Петропавловска), построенной в 1752 году, возникают татарские казачьи станицы Становое, Татарка, Ильинская, Имантовская. В крепостях Сибирской

линии укрепления (в современных городах Петропавловск и Семипалатинск) начинают вести торговлю татарские купцы. С начала XIX века в юго-западной части Петропавловска, неподалеку от менового двора и озера Кривого (Пестрого), складывается Старотатарская слобода, где проживало, без учета приезжих купцов, около 500 татар [8, д. 386, л. 3].

В Семипалатинске с 60-х до середины 90-х гг. XVIII века торговые татары размещаются на территории Меновой слободки, находившейся на полуострове Полковничьем [5, с. 233]. Из-за сильных разливов Иртыша в 1798 году начальник Сибирской линии генерал-майор Штрандман разрешил перевести на новое место Купеческую, или Меновую, слободку (на пол-версты выше по течению Иртыша). Отведенное им место позже стало называться Татарской слободкой, где купцы построили гостиничный двор и мечеть [12, с. 59]. Татары начинают селиться и в близлежащей к Семипалатинску крепости Усть-Каменогорской, вблизи местного менового двора.

Вслед за муллами, купцами и казаками во второй половине XVIII века в Казахстан устремляются и татарские крестьяне. Они бегут из центральных регионов России из-за малоземелья, тяжелого налогового бремени, рекрутской повинности.

На севере, а затем и на востоке Казахской степи рядом с крепостями возникает ряд татарских деревень: Мамлютка (1786 г.), Ташкентка (1786 г.), Акколтык (1812 г.), Башкуль (1837 г.), Кокпеты (1837).

Дальнейшей колонизации казахских степей сопутствует развитие торговой деятельности. Крупнейшие караванные пути в Китай и Среднюю Азию из России (Дальняя Каркалинская дорога и Янгаюл) проходят через Семипалатинск и Петропавловск соответственно, а потом идут в Ташкент, Коканд, Бухару, Кульджу, Чугучак.

На крупных караванных путях образовывались военные укрепления и казачьи станицы, которые обеспечивали в том числе и защиту караванов. Таким образом, начинает происходить постепенная колонизация центральной части Казахстана. Одним из таких поселений становится и будущая столица Казахстана г. Астана (Акмолинское укрепление), а также города Кокчетав и Каркалинск. С включением новых населенных пунктов в торгово-транзитные сети там также образуются татарские слободы.

Вслед за центральной начинает постепенно происходить освоение и южной части Казахстана, чему способствует присоединение последнего Старшего казахского жуза к Российской империи.

На юго-восточных землях Казахской степи в середине XIX века появляются станицы и укрепления, где дислоцируются казаки и регулярные войска. Близость этих военных поселений к китайской границе, а также к среднеазиатским ханствам делают их достаточно привлекательными для татар, занимающихся торговлей. Практически с самого основания татары появляются в станицах Копальской (1847), Лепсинской (1846) и в военном укреплении Верный (1854) (в настоящее время г. Алматы). К концу XIX века в городах Капал, Лепсинск и Верный в общей сложности насчитывалось более 3000 татар [7]. В начале XX века татары в г. Капал стали самой многочисленной этнической группой, превзойдя по численности даже русских и казахов [Там же, с. 85].

Во второй половине XIX века Российская империя окончательно закрепляется на территории Средней Азии, присоединив Хивинское, Кокандское ханства и Бухарские Эмираты. В захваченных городах Южного Казахстана: Аулие-Ата (современный Тараз), Туркестан, Чимкент, Перовск (современный Кызылорда), татары жили и вели торговлю и до российской экспансии, но численность их была там незначительной. С присоединением к Российской империи татарское население в этих городах существенно увеличивается.

В это же время начинает развертываться процесс внутренней колонизации современной западной и северо-западной территории Казахстана, что было вызвано аграрным кризисом в Европейской части России и началом массового крестьянского переселенческого движения.

Около 25% мигрантов в Казахскую степь оседают в Уральской и в соседней Тургайской области [10, с. 129]. В Тургайской области татары-мигранты концентрируются главным образом в крупных населенных пунктах: Кустанае и Актюбинске.

Актюбинск как крепость Актобе был заложен в 1867 году. В первом плане застройки Актюбинска, разработанном в 1874 году, отдельной частью города стала Татарская слобода, разросшаяся впоследствии до верхней части города. К 1890 году здесь проживало около 200 татар, приехавших в основном из Уфимской и Оренбургской губерний [14, с. 235].

Практически сразу Татарская слобода появляется и после образования поселка Кустанай. Несмотря на противодействие местной администрации, она стихийно возникает в городе в 1881 году [4, с. 137]. Из Кустаная татары проникли в Тургай, затем в Иргиз и Карабутак.

В Букеевской орде казанские татары компактно заселяют деревни Джангала (современная Жанкала), Таловка и Новая Казанка. Последняя из них к концу XIX века становится важным торговым пунктом.

Таким образом, за три века татары заселили практически всю территорию Казахской степи. Суммарная численность этнической группы составила более 50 000 человек [5, с. 234], уступая в регионе только русским, казахам и украинцам.

Список литературы

1. **Госманов М. Г.** Ябылмаган китап яки чэчелгэн орлыклар. Казан, 1996. 206 б.
2. **История Казахстана в документах и материалах**: альманах. Караганда, 2013. Вып. 3. 496 с.
3. **Исхаков Д. М.** Историческая демография татар. Казань, 2014. 440 с.
4. **Костанайская область: прошлое и настоящее**: в 2-х ч. / под ред. И. К. Тернового. Костанай, 2003. Ч. 1. 409 с.
5. **Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. и др.** История Казахстана: народы и культура. Алматы, 2000. 608 с.
6. **Мухаметов Х. А.** Дореволюционный город Гурьев и его регионы: дисс. … к.и.н. Алматы, 1972. 184 с.

7. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.**: в 89-ти т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Слово, 1905. Т. 85. Семиречинская область. 135 с.
8. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 1285. Оп. 8.
9. **Сдыков М. Н.** Уральск: древний и современный (очерки по истории Уральска и городской культуры Западного Казахстана) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1. С. 89-97.
10. **Тарасова Е. В.** Миграционный обмен с Россией как фактор формирования этнического состава населения Казахстана (XVIII – начало XXI века): дисс. … к.и.н. М., 2004. 135 с.
11. **Татарская энциклопедия**: в 6-ти т. Казань, 2006. Т. 3. 664 с.
12. **Татары Семипалатинского Прииртышья.** Семипалатинск, 1998. 67 с.
13. **Халиков А. Х.** Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978. 160 с.
14. **Храпченков Г. М.** История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2001. 350 с.

HISTORY OF THE KAZAKH STEPPE SETTLEMENT BY THE TATARS (THE XVII-XX CENTURIES)

Makhmutov Zufar Aleksandrovich, Ph. D. in History
Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences in Kazan
zufar@inbox.ru

The Tatars are one of the historically established diasporas of the Republic of Kazakhstan. This article is devoted to the history of modern Kazakhstan territory settlement by the Tatar population. The author pays particular attention to the chronology of the first waves of migration, their direction, and the social composition of the immigrants. By the beginning of the XX century the Tatars lived in almost every region of the Kazakh steppe being the fourth largest population after the Russians, Kazakhs and Ukrainians.

Key words and phrases: the Tatars of Kazakhstan; migration process; social composition; trading activity; confessional policy; history of Kazakhstan.

УДК 7; 18:7.01
Искусствоведение

Статья раскрывает основные тенденции, функции, характер содержания и образного строя современной монументальной живописи Татарстана в пространстве интерьера и экстерьера (частного и общественного). Рассматриваются два качественно отличающихся друг от друга периода: 1990-е гг. и начало XX века. Выявляются характерные особенности бытования, художественный язык, материалы традиционных (витраж, гобелен, мозаика, батик) и новых (граффити) техник. Впервые в научный оборот вводится терминология искусства граффити.

Ключевые слова и фразы: современная монументальная живопись; витраж; гобелен; мозаика; граффити; спрей-арт.

Москвина (Исимбитьева) Альбина Ренатовна
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
isimbiteva@rambler.ru

СОВРЕМЕННАЯ МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ ТАТАРСТАНА (1990-Е – 2015 ГГ.)

Монументальная живопись в истории искусства Татарстана XX-XXI веков занимает особое место, играя в определенные исторические периоды различные роли, воплощая идею и пафос строительства социалистического государства в советскую эпоху, отражая изменения в социально-экономической жизни и в общественном сознании в постсоветское время.

Монументальная живопись нового времени, безусловно, продолжает традиции, заложенные в предыдущую эпоху (роспись стен вручную, оформление интерьеров общественных зданий), и включает новые черты (декоративизм, станковизм, появление новых материалов (баллончик), техник (бюджетный витраж), видов (граффити)), связанные в том числе с новыми формами собственности – частный заказ (особняки, коттеджи, квартиры, студии), с возрождением религиозности – в 1990-е годы, с усилением роли государства, с поисками новой идеологии в 2000-2010-е гг.

Монументальная живопись стала объектом исследования в трудах искусствоведов Татарстана в 1970-1980-е гг. С. М. Червонная [12, с. 122-151] рассматривала природу, художественный язык монументальной живописи с древнейших времен до конца 1970-х гг. В исследованиях Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой [2; 4], посвященных комплексному изучению татарского декоративного искусства, большое внимание уделяется гобелену (история формирования, тенденции, традиции, художественный язык). Отдельная работа автора посвящена монументально-декоративному искусству Татарстана [3]. В монографии Г. Ф. Валеева-Сулейманова дает